

ВЕСТНИК МаГУ

11

Магнитогорск
2009

УДК 5
ББК 3

В 38 **Вестник МаГУ** : периодический научный журнал. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. –
Вып. 11. – 217 с.

ISBN 978-5-86781-675-9

Главный редактор

В. П. Семенов, доктор технических наук, профессор, ректор МаГУ

Заместитель главного редактора:

З. М. Уметбаев, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор
по научной работе и международным связям

Ответственный секретарь редколлегии:

О. В. Гневэк, доктор педагогических наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.А. Беликов, доктор педагогических наук, профессор

В.А. Кузнецов, доктор физико-математических наук, профессор

И.Г. Минералова, доктор филологических наук, профессор (г. Москва, МПГУ)

М.В. Кожевников, доктор филологических наук, профессор

Е.Н. Котышева, доктор медицинских наук, профессор

А.В. Петров, доктор филологических наук, профессор

Н.Я. Сайгушев, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Харченко, доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск, ЧГУ)

Л.Н. Чурилина, доктор филологических наук, профессор

А.М. Колобова, кандидат философских наук, профессор

Л.И. Швыдка, кандидат филологических наук, профессор

А.П. Петрикеева, кандидат филологических наук, доцент

Е.П. Соколова, кандидат филологических наук, доцент

Компьютерная верстка М. А. Прокопенко

УДК 5
ББК 3

ISBN 978-5-86781-675-9

© Магнитогорский государственный
университет, 2009

© Авторы публикаций, 2009

*Лосеева Ирина Владимировна,
заведующая лабораторией археологических и
этнографических исследований, кафедры истории
древнего мира и средних веков исторического
факультета МаГУ, аспирант кафедры этнографии и
музееведения Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского*

АЛЬБОМ РИСУНКОВ В.А. СЕНКЕВИЧА КАК ЦЕННЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С 60-х годов прошлого века профессором Магнитогорского государственного педагогического института В.А. Сенкевичем и группой студентов литературного факультета был предпринят ряд экспедиций в горнозаводские поселения Белорецкого района Башкортостана (Верхний Авзян, Нижний Авзян, Кага, Узян, Тирлян, Ломовка, Зигаза, Лапышта, Инзер).

Совершались экспедиции преимущественно маршрутно-кустового типа, когда собирался обширный материал на различные темы, а обследованию подвергались одновременно несколько населенных пунктов. В качестве доминирующего метода в полевых условиях исследователем был использован метод беседы, позволивший в непринужденной, естественной обстановке зафиксировать речь информантов на различные темы. Помимо того, была записана речь жителей на свободные, отвлеченные темы. В записях автора она помечена как «разговор без намеченной темы».

Следует заметить, что в отличие от фольклора русских Башкортостана, который нашел отражение в публикациях региональных исследователей, работы по этнографии русского горнозаводского населения Южного Урала отсутствуют. Фольклорные записи из личного архива В.А. Сенкевича представляют собой широкий тематический блок этнографических материалов, которые характеризуют социокультурные процессы в русских заводских селениях Белорецкого района в конце XIX – начале XX в.

Содержательность и разноплановость зафиксированного этнографического материала обусловлены характерным для В.А. Сенкевича стремлением подробно фиксировать повседневную действительность во всех ее проявлениях, мельчайших деталях, пусть даже незначительных на первый взгляд, касающихся личной бытовой жизни, но так или иначе отражающих социальные, культурные явления в среде местного населения. Подобный подход позволил исследователю легко войти в вербальный контакт с информантами и собрать максимум разнообразной информации. Говоря словами К. Гирца, одной из существенных особенностей этнографического описания (оно же «насыщенное описание») является микроскопичность, и только «через подробнейшее изучение мельчайших деталей и явлений исследователь может прийти к широким интерпретациям» (1; 28).

Богатейший историко-этнографический материал, зафиксированный В.А. Сенкевичем и группой студентов, подтверждают информанты фольклорно-этнографических экспедиций Лаборатории народной культуры Магнитогорского Государственного Университета под руководством Т.И. Рожковой более поздних лет (90-е годы XX – начало XXI в.).

Особый интерес для нас представляет альбом зарисовок В.А. Сенкевича – собрание уникальных в своем роде изображений исчезающих или уже исчезнувших на сегодняшний день предметов быта и их наименований.

Наглядные зарисовки разнообразных материальных объектов, в частности предметов быта, с подробными пояснительными записями к ним представлены в Ф. 463 Оп. 1 Д. 46 «Рисунки и изображения бытовых предметов жителей села Н. Авзян Белорецкого района Башкирской АССР с их названиями, сделанные Сенкевичем во время экспедиции в с. Н. Авзян в 1960 году» (2). Альбом насчитывает 15 листов; каждый лист пронумерован, имеет свое название, пояснительные записи и необходимые схемы.

Альбом В.А. Сенкевича представляет интерес не только для лингвистов, фольклористов, но и для этнографов. В него вошли рисунки и изображения бытовых предметов жителей села Нижний Авзян Белорецкого района, сделанные в ходе экспедиционных исследований. В альбоме представлены различные материальные объекты: от мельчайших предметов и подробностей народного быта (*мялка, стан, плетенка, бук* и др.) до наиболее крупных – наглядные изображения общего вида дома, плана дома, русской печи, общего вида двора, ворот и т.д.

При сборе материала автор обращает особое внимание на форму и назначение предмета, материал, из которого он изготовлен, а также другие характеристики и параметры, учитывая местную терминологию. Каждый рисунок имеет подробный комментарий (названия всех составляющих реалий, цель и место использования предмета), причем представлен он в оригинальном виде – непосредственно так, как был записан от информанта. Так, например, «*таскалка*» (Л. 14) – деревянное изделие типа половника с дырками – имеет назначение «*таскать пельмени*»; «*вертушок*» (здесь же) – «*вертеть картошку*». Сохранены особенности устной речи, для чего сам текст комментария дан

в транскрипции. Каждый предмет обозначен так, как он называется в народе. Комментарий информантов к рисункам зачастую дополняет сам автор. Например, рисунок «Изображение плетенки, корбушки» (Л. 10) имеет авторскую помету «два термина одной реалии».

Применение в народном быту русских горнозаводских сел Белорецкого района представленных в альбоме В.А. Сенкевича предметов позволяет отметить следующее.

После закрытия заводских предприятий жители русских сел Белорецкого района постепенно переходят к обработке земли и разведению домашних животных. Распространенными промысловыми занятиями являются рыболовство и охота, а также сбор ягод, грибов, различных трав. Так, для переезда людей и скота через водоем, перевоза груза в качестве парома и для других целей использовали различные виды лодок. В альбоме представлены два основных вида: одна из них – «лотка ширкатонка» (Л. 15) имеет широкое дно и предназначена для рыбалки; другая – «лотка косная» (Л. 13 об.) – состоит из трех-четырех досок, довольно глубокая, поскольку предназначена преимущественно для катания. На сегодняшний день о существовании таких разновидностей лодок в прошлом в регионе знают лишь старожилы.

Со временем здесь развиваются разнообразные ремесла: мужчины занимались изготовлением из дерева и других подручных материалов необходимых предметов быта, посуды, плели обувь, корбушки; женщины занимались преимущественно прядением и ткачеством. В селах Верхний Авзян, Нижний Авзян, Тирлян известны были бондарный и токарно-посудный промыслы; изготавливали посуду из глины, деревянные бочки, кадуш-

ки, квашни, туески, веретена, производили телеги, сани, хомуты, оглобли, сельскохозяйственные орудия и прочий инвентарь, правда, далеко за пределы сел на продажу эти товары практически не поступали – в основном готовили для своих нужд, а также в целях обмена.

Так, в альбоме В.А. Сенкевича представлены рисунки с изображением используемой в хозяйстве плетеной корбушки (Л. 15 № 5); распространенной в регионе сохи-косули (Л. 3); а также предметы, с помощью которых женщины обрабатывали и перерабатывали лен, коноплю, шерсть, и их составляющие (*санапряха* (Л. 2 № 2), *мялка* (Л. 5 № 7-8), *стан* (Л. 6 № 7-8), *набелка* (Л. 7 № 7)). На сегодняшний день из зарисованных исследователем предметов в селах региона сохранились лишь плетеная корбушка, используемая для перевоза сена или снега и «санапрадка» – приспособление для получения готовых нитей из шерсти.

Развитие ремесел и промыслов в русских южноуральских селах позволило вырабатывать на местах все необходимые вещи, в том числе одежду, обувь, хозяйственную утварь, посуду, орудия труда, средства передвижения и др. Почти все они были связаны с сельским хозяйством и обслуживали его потребности.

Из отхожих промыслов со временем развивается плотницкий. Основным строительным материалом в районе было и является в настоящее время дерево. Так, другую группу рисунков альбома В.А. Сенкевича составили масштабные изображения сельского жилища и хозяйственных построек села Нижний Авзян. Типичными для данных поселений являются представленные в альбоме общий вид дома (Л. 8) и общий вид двора (Л. 11) (рис. 1).

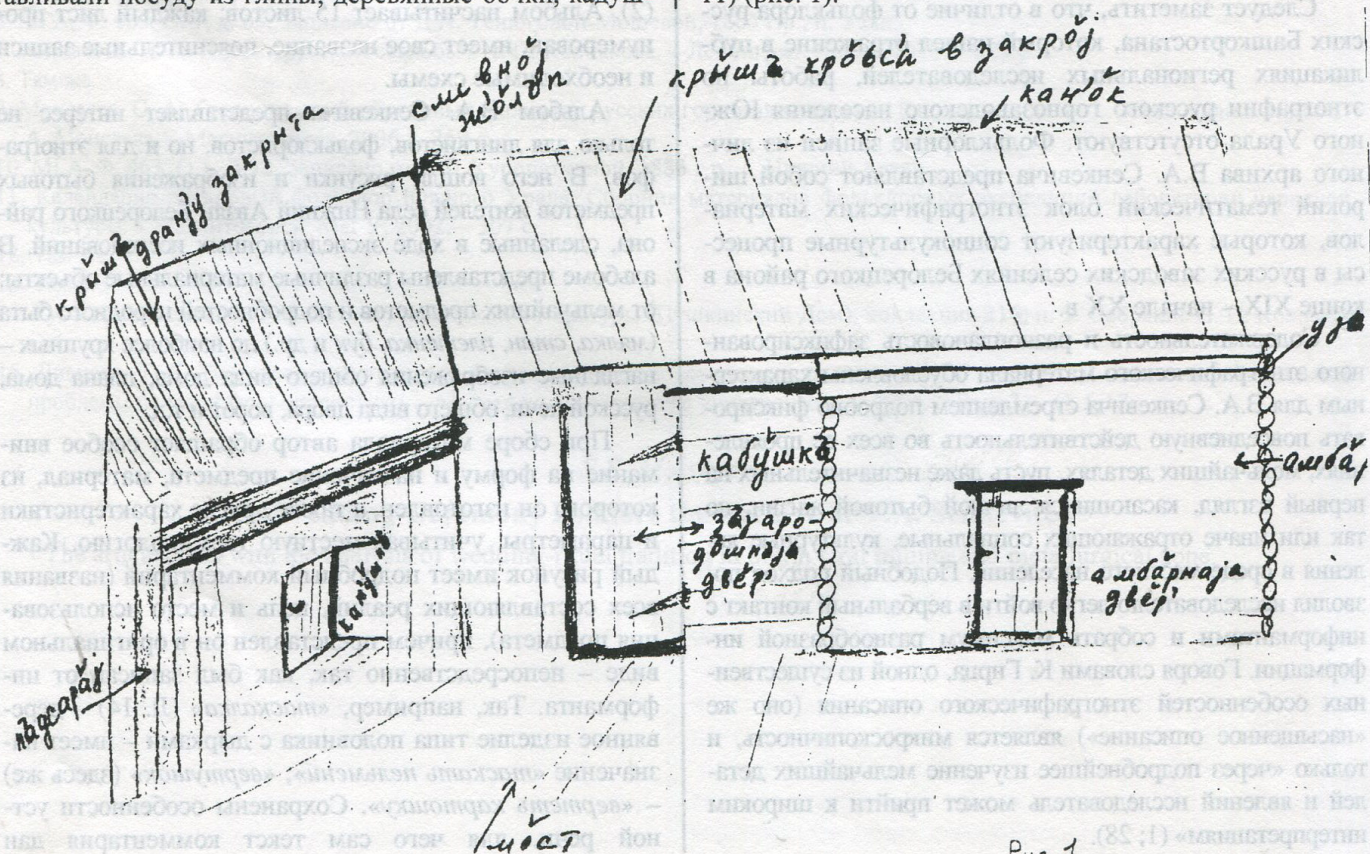

Рис. 1

В горнозаводских селах Южного Урала преобладающим является квартально-уличный тип планировки поселения. Усадьба горнозаводского населения в своей основе представляет северно-русский тип – покоеобразный волжско-камский подтип. Для данного типа застройки двора характерна изба на высоком подклете, расположенная перпендикулярно к улице; она соединялась с замкнутым двором, плотно примыкающим к ней сзади.

Заводские поселения Белорецкого района существенно отличаются от других деревень. Как видно из рисунка В.А. Сенкевича, русская усадьба состоит из основного жилища двухкамерного типа (изба – сени) и дворовых построек (амбар, конюшня, сарай). Напротив дома, по другую сторону ворот, ставили срубные хозяйственные помещения, чаще всего несколько построек под одной крышей. Справа от ворот находится, как правило, изба, слева – баня, за ней – кладовка, *избёнка* (временное жилое помещение рядом с основным жилищем, которое со временем стало домом для отделившегося от родителей женатого сына), *дровник*, на задах – сарай, за ними – огород.

Полукрестьянский характер хозяйства заводского рабочего, который имел сенокосные угодья, огород, домашний скот, обусловил наличие в регионе развитого двора. Из рисунка видно, что все хозяйственные постройки примыкают друг к другу, находясь под одной крышей и под одним навесом – *поветью* – здесь хозяева хранили заготовленное сено. Крыша преимущественно двухскатная, в основном из теса или из драни. Зарисовка из альбома Сенкевича показывает, что крытый двор расположен непосредственно рядом с домом и представляет собой замкнутые в тесный прямоугольник строения. Заднюю часть основного двора занимают помещения для скота. К подобным дворовым постройкам относятся: *конюшня*, *подсарай*, *амбар*, число и параметры которых могли колебаться и зависели от того, насколько зажиточным был хозяин и ка-

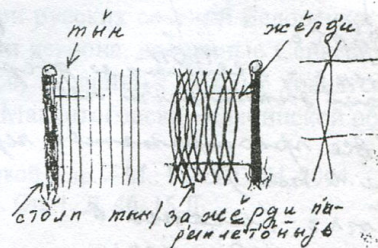
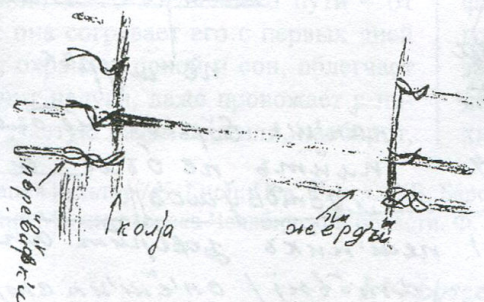
кой скот держали в доме. Ближе к дому устраивался *погреб* с небольшой постройкой над ним (погребницей).

Двор мостили деревянными досками, уложенными параллельно, а чуть позднее уже и перпендикулярно к улице; крыша конюшни, как правило, покрывалась дранью, а сараи и амбар крыли в закрой. Между жилым домом и сараем по линии улицы располагаются широкие ворота, которые составляют центр фасадной части усадьбы. В глубине двора расположены небольшие задние ворота, которые ведут в огород, где обычно располагалась баня. Уже в начале XX в. во многих сельских домах бани устанавливали не в огороде, а во дворе, рядом с жилым помещением. Ворота изначально были двухстворчатые, однако к XX в. в некоторых местах (например, в Каге) сменились на одностворчатые. В воротах была одна калитка, реже – две. Они имели свою крышу и запирались деревянным, позднее – железным засовом.

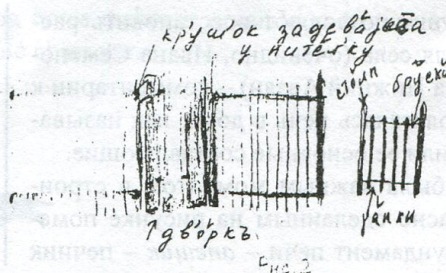
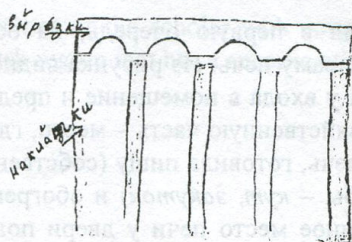
Рядом с домом, чаще в огороде, расположен колодец. Колодцы здесь неглубокие, типа «журавль». По рассказам информантов, зачастую уровень грунтовых вод был настолько высок, что воду из колодца черпали вручную или с помощью веревки, к которой привязывали ведро. На данный момент пользование колодцами носит общественный характер, а личные колодцы во дворах – довольно большая редкость.

Особое внимание в лесной зоне придавалось украшению дома архитектурной резьбой. Мастера-резчики на Южном Урале владели разнообразными техническими приемами: низкой рельефной, долбленой, накладной, пропиленной резьбой. Помимо того, использовались и токарные детали – украшали карнизы, подзоры на доме, оконные наличники, лицевую городьбу. Архитектурные элементы жилища – наличины и притворы окон дома (Л. 8), составляющие детали больших и малых ворот (Л. 4), разновидности ограды дома, огорода и их составляющие (*прясла*, *тын*, *заплет* (Л. 7 об.)) – представлены и описаны в альбоме В.А. Сенкевича очень подробно (рис. 2).

на прясло

заплет (дощатый)

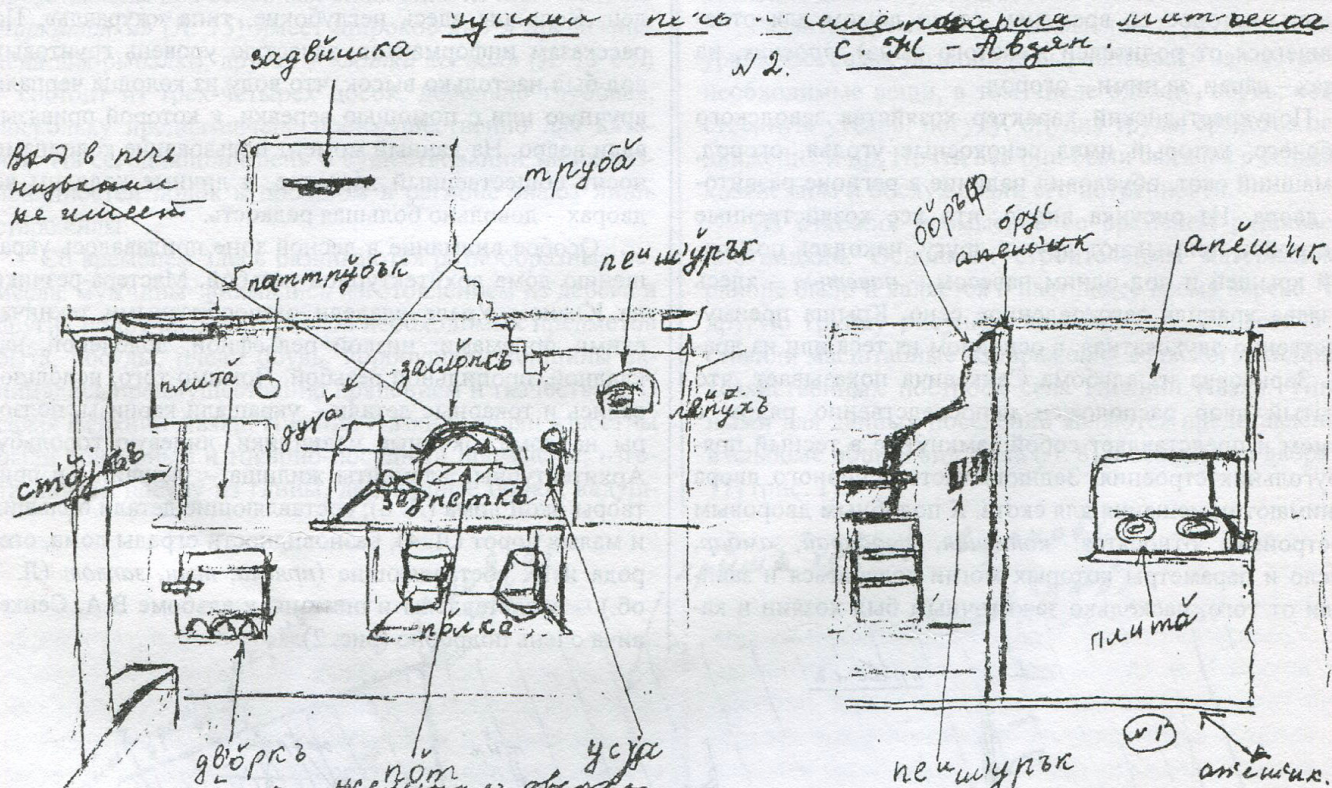
Подробнее В.А. Сенкевич составляет «План дома Матвеева И.С. деревни Н. Авзян» (Л. 1), не упуская при этом ни единой детали, а также учитывая специфику расположения в доме каждого предмета. Внутреннее убранство и обстановка дома подробно представлены в письменном комментарии следующего характера: «Изба да прируб к избе – это сени. Была одна комната – кут да изба. Горница – с богом не спорница. Печка чугунная, железная печка есть – а это русская печь. Круглый стол зажиточные делали» (Л. 8).

Традиционным для данного региона является наличие, как правило, жилой избы, со временем поделенной на две части, чулана и сеней. В передней избе размещается русская печь, по другую сторону – кровать, палатный брус, стол. В другой избе расположены галанка (голландка – железная печка круглой формы, служащая для обогрева всего помещения), а также сундук, кровать, круглый стол. В настоящее время галанка в доме – большая редкость. Сакральным местом явля-

ется святой угол (в народе называемый «красный угол», «божничка»), расположенный в правом углу комнаты, в «чистой» части, по диагонали от печи. В этом месте, как правило, устанавливался киот – особую деревянную полочку для икон. Здесь хранили пасхальные яйца, святую воду и другое. Красный угол украшали узорными полотенцами и вышивками.

Нужно заметить, что внутренняя планировка жилища определяется положением печи и направлением ее устья. Таким образом, сама печь является обязательным элементом дома. Располагается она чаще слева от входа, а топкой обращена к передней стене. Печь занимает значительную часть помещения. Она размещается вплотную к стенам дома либо несколько отступает от них. В.А. Сенкевич зарисовал печь конкретного жителя одного из сел района и назвал свою зарисовку как «Русская печь Ивана Семеновича Матвеева села Н. Авзян» (Л. 2 об.). Как видно из рисунка, каждая деталь печи имеет здесь свое название и назначение (рис. 3).

русский печь – сени Матвеева. №2. С. Н. – Авзян.

задвешка – заслонка - железная дверь, которая закрывает печь.
 дверь – (все пространство перед входом в печь)
 закретка – (используется в левае углу под печи, куда закрываются изгородь)

раньше борьк не был, и плита не была а был шурьк и отверстие

№1. печь и шурьк закрывает апешник и отверстие / апешник строят / патой печь владеть Рис. 3

Надписи на рисунке позволяют восстановить рассказ коренного жителя села (очевидно, Ивана Семеновича Матвеева из села Нижний Авзян) – комментарии к тому, где и как располагалась печь в доме, как назывались и для чего служили ее основные составляющие. Установка печи была важным моментом в строительстве дома. Согласно сделанным на рисунке пометам, своеобразный фундамент печи – апешник – печник

готовил в первую очередь, на основе его начинали класть саму печь. Из рисунка видно, что печь располагается у входа в помещение и представляет собой чисто хозяйственную часть – место, где хозяйка протапливала печь, готовила пищу (собственно женская половина избы – кут, закуток) и обогреваемую часть – возвышенное место печи у двери под потолком, используемое для сушки вещей, ягод, грибов, травы. Здесь

спали дети; в *пещурке*, или между *боровом* и *брусом*, сушили мелкие вещи, например, шерстяные варежки, носки. Как отмечает Сенкевич, в *апещик* встраивалась плита со *стояком*, на месте которой изначально были *щугунки* и *листовушки*. Здесь могли готовить пищу, не протапливая саму печь, а в процессе остывания плиты на ней также сушили вещи и валенки.

Более сложную конструкцию имеет печь с центральной стороны, как правило, напротив основных оконных проемов. Известно, что печь устанавливали индивидуально, «под хозяйку», – на удобной для нее высоте формировали *усье* – так называлось пространство у входа в печь и *паттрубак* – обязательное небольшое отверстие в печи между *усьем* и плитой. Выше *патрубка* находится *завишка* – с ее помощью перекрывали поступление в трубу кислорода с целью сохранения тепла. С правой стороны, напротив *патрубка*, располагается еще один *пещурок*, используемый для хранения *таскалки*, *вертушка*, *толкушки*, а также подсушивания лучины и бересты для разжигания огня в печи. Как видно из рисунка, в правой нижней части печи имеется *двёрка* – через нее отапливали плиту. Сразу под *усьем* находится полка, где, очевидно, размещалась необходимая для приготовления пищи посуда и другие кухонные принадлежности.

Основное место печи – *усье* – располагается в самом центре конструкции сразу над полкой с посудой. Как помечает В.А. Сенкевич, место в левом углу входа в печь, куда загребают горячие угли, ставят котлы и металлические листы с едой, называется *загнетка*. Над ней вырезана полукруглая *дуга*, образующая входное отверстие в печь, которая закрывается *заслонкой* – железная дверка с ручкой.

Кроме отопления дома и приготовления пищи, печь использовали для сушки дров, одежды, обуви; на печи спали старики и дети. В народном сознании с печью связаны понятия защищенности, надежности дома, семьи. Это своеобразное ядро, центр дома, домашний очаг, дающий сытость, тепло, благополучие. Как отмечают региональные информанты, печь сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути – от рождения до смерти: она согревает его с первых дней жизни, поит, кормит, охраняет покой и сон, облегчает многие болезни и лечит недуги, даже провожает в последний путь. Печь зачастую связывала или, наоборот,

разделяла мир реальный и загробный, мир живых людей и мир предков, умерших родственников («обогревание» могилы вдовой путем сжигания подброшенных дров; «окликание» умершего родственника после возвращения с кладбища).

Региональные экспедиции Лаборатории народной культуры МаГУ последних лет позволяют говорить о том, что традиционная русская печь, которую зарисовал Сенкевич в селе Нижний Авзян, уже не является обязательным элементом жилого помещения. В большинстве хозяйств местные жители избавляются от печи за ее ненужностью с целью расширения пространства дома; устанавливают электрические камины, проводят электрическое и газовое отопление. Печи сохраняются лишь в отдельных домах старожилов и, по словам местных молодых людей, представляют собой «экзотический элемент» отживающей старины. В этом отношении зарисовка печи Ивана Семеновича Матвеева из села Нижний Авзян, сделанная В.А. Сенкевичем в 60-е гг. XX в., – единственный наглядный источник сведений о характере расположения, элементах и основных составляющих русской традиционной печи в изучаемом регионе.

Таким образом, особенности материальной культуры заводского населения Южного Урала обусловлены, как мы увидели, полукрестьянским характером хозяйства рабочих людей, а также спецификой местного металлургического и промыслово-ремесленного производства. Рисунки материальных объектов села Нижний Авзян Белорецкого представляют собой единичную в своем роде уникальную коллекцию авторских зарисовок, сохранившую и донесшую для нас подробнейшую информацию об устройстве быта, хозяйственных постройках, предметах домашнего обихода жителей изучаемого региона.

Материалы, собранные В.А. Сенкевичем с целью анализа лексики русских заводских поселений Белорецкого района, представляют несомненный интерес и особую значимость для специалистов по этнографии. Фонд исследователя – ценнейший историко-этнографический источник, единственный источник по этнографии русских селений Белорецкого района. Полевые записи региона, сделанные Сенкевичем и группой студентов, на данный момент хранятся в Городском Архиве Магнитогорска Челябинской области (Ф. 463).

1. Гирц, К. Интерперетация культур / К. Гирц; Пер. с англ. О.В. Барсуковой и др. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.

2. Государственный архив Магнитогорска Челябинской области. Ф. 463. Оп. 1. Д. 46. 15 л.

I.V. Loseeva

A Book of Sketches by V.A. Senkevitch as a Valuable Ethnographic Source

The study of sketches of the scholar with corresponding notes makes it possible to restore everyday life of factory settlements of Beloretsk region that has a specific ethnographic character.

